

а также в «Сафических строфах». Вслед за Третьяковым Радищев развивает учение об «изразительной гармонии», т. е. о звуковой организации стиха. Эта идея была им заложена в статье «Памятник дактилохореическому витязю» (1800—1801). При анализе стилистических особенностей вышеприведенных стихотворений бросается в глаза определенное сходство. Сопоставление же «Сафических строф» Радищева с «Оснадцатым столетием», в свою очередь, также подчеркивает, на наш взгляд, единство стиля этих произведений. Если же иметь в виду стихотворения неизвестного автора и стихотворение Радищева, написанное логоэдическим размером, то создается впечатление, что все они написаны на одном дыхании.

В трех «сафических стихотворениях» и «Оснадцатом столетии» мы сталкиваемся с очевидным фактом нарушения поэтической традиции на стилистико-лексическом уровне. В чем заключается это нарушение и на что ранее исследователи не обращали внимания?

Обратимся прежде всего к «Оснадцатому столетию». Это стихотворение не сравнимо по объему с приведенными выше стихотворениями — в нем 79 строк. Автор нарочито и сознательно нанизывает в строках, нередко близко друг от друга отстоящих, а подчас и смежных, слова, эпитеты, определения, глагольные формы (или однокоренные лексемы), как бы не заботясь о синонимии. Так, здесь слово «кровь» и производные от него — «кровоавый», «кровоаво» встречаются шесть раз. Половина из них — в трех смежных строках (15—17):

Крови — в твоей колыбели, припевание — громы сраженъев;
Ах, омоченно в крови ты ниспадаешь во гроб,
Но, зри, две вознеслися скалы во среде струй кровоавых

В строках 29—30 встречаются одинаковые глаголы:

Царства ты зиждешь, они расцветут и низринутся паки,
Смертный что зиждет, все то рушится, будет все прах

В строках 31—34 три однокоренных слова:

Но ты творец было мысли; они ж суть творения бога,
И не погибнут они, хотя бы гибла земля,
Смело счастливой рукою завесу творенья возвевя

В строках 39—40 снова повтор глаголов:

Луч рассечен тобой света, ты новые солнца воззвало;
Новы луны изо тмы дальной воззвало пред нас

Перечислены наиболее яркие, бросающиеся в глаза повторы.

Речь идет не о случайных погрешностях стиля, не о случайных совпадениях, а об определенной поэтике, сознательной установке.

Подобный подход мы наблюдаем и в «сафических стихах». Так, в стихотворении Радищева мы встречаемся с четырех-